

Лето в человеческом мире по сравнению с Областью Демонов — пора прохладная и оживленная. Маленькие демоны, изнывающие от невыносимого зноя родных земель, тайком пробираются в мир людей, чтобы переждать жару, и на такие выходы смотрят сквозь пальцы. Что в глазах демонов, что в глазах людей, мелкие бесы — не угроза, пусть себе гуляют, лишь бы среди них не было Великих демонов.

Пока что никто, кроме Сю Е, наслышанного о многом в прошлой жизни, и Кун Ляня, знающего часть сюжета, не ведал, что Великий демон Лян Цинь бродит среди людей, да еще и водит дружбу с Фан Динтином, нынешним гордостью человеческого рода.

Путешествуя на облаке, Кун Лянь и Сю Е увидели, что многие человеческие города украшены фонарями и полны веселья. Спустившись вниз и расспросив прохожих, они узнали, что сегодня — праздник Циси.

Седьмой день седьмого месяца, день влюбленных, время заключать брачные узы.

Кун Лянь слегка улыбнулся, глядя на Сю Е, который тоже был явно взволнован, и произнес:

— Кажется, мы прибыли как раз вовремя.

Сю Е, чей взгляд был прикован к Кун Ляню, невольно почувствовал, как дрогнули струны его души. Небывалое доселе смущение окрасило кончики его ушей в алый цвет:

— М-м...

Видя, что тот застеснялся, Кун Лянь почувствовал игривый азарт и решил поддразнить его:

— А ты ведь плакал в тот день, верно?

Второй приступ внутреннего демона случился пять дней назад. Тогда Кун Лянь лишь ощутил, как Сю Е, уткнувшись ему в шею, беззвучно плакал. А когда он увидел лицо Сю Е, этот помешанный на безупречном облике владыка Дворца Чунмин уже успел стереть все следы слабости. Сейчас он отводил взгляд, не смея посмотреть на него, и, казалось, был готов провалиться сквозь землю от стыда.

Опасаясь нового приступа, Кун Лянь не стал тогда допытываться, плакал тот или нет. Но теперь, когда всё успокоилось, а обстановка стала подходящей, грех было не спросить.

Лицо Сю Е мгновенно вспыхнуло, уши горели огнем. Он заикался, пытаясь что-то сказать, но так и не смог связать и пары слов. Заметив, что в глазах Кун Ляня заплясали еще более озорные искорки, Сю Е, помимо радости, ощутил еще более глубокий прилив смущения. Он поспешно схватил Кун Ляня за руку и, опустив голову, потащил его вперед.

В этом мире совершенствующихся однополые союзы не были редкостью. Путь самосовершенствования неизбежно ведет к одиночеству, и найти того, с кем можно разделить

этот долгий путь, — редкая удача. К чему тогда обращать внимание на пол?

Что касается остального... запретить это все равно невозможно. Как говорится, на всякий указ найдется своя лазейка.

Раз уж сегодня Циси, самое шумное место — это, конечно, Храм Юэлао. Множество влюбленных надеялись в этот день связать свои судьбы, и божество, к которому следовало взывать, — это, разумеется, Юэлао, владыка брачных уз.

Кун Лянь не верил в богов и духов, и пришел в храм лишь ради того, чтобы исполнить желание Сю Е. Он тихо шел рядом, наблюдая, как Сю Е с благоговением склоняется в поклоне, и чувствовал, как его собственное сердце начинает биться чаще.

Конечно, союзы между разными расами были под запретом. Между людьми и демонами этого мира существовал репродуктивный барьер, поэтому полудемоны никогда не рождались.

Сю Е старательно и бережно привязал купленную табличку брачных уз к ветви Дерева брачных уз. Летний ветерок гулял по храму, заставляя густо увешанные таблички тихонько постукивать друг о друга. Сю Е сложил ладони вместе, закрыл глаза и безмолвно молился в глубине души.

Первое желание: Пусть у А-Ляня всё сложится удачно на пути совершенствования.

Второе желание: Пусть мои сокровенные мечты исполнятся, и мы будем вместе.

Третье желание: Пусть мы будем неразлучны в этой жизни и во всех последующих.

Прикоснувшись сложенными ладонями ко лбу, Сю Е отвесил Дереву брачных уз глубокий поклон.

Как он и говорил тогда: если бы не Кун Лянь, он не знает, что бы с ним стало.

Хотя для Кун Ляня это было лишь попыткой, для Сю Е существовал только один исход — успех.

Кун Лянь не удержался и рассмеялся, а Сю Е зашагал еще быстрее.

Сю Е хотел попросить табличку брачных уз, чтобы повесить её на дерево. Даже зная, что это вряд ли поможет, он хотел получить добрый знак, чтобы обрести душевный покой. Он знал, что Кун Лянь не верит в богов, но раз тот согласился войти в храм вместе с ним, значит, он действительно дорожит им и искренне хочет быть рядом.

Двое мужчин с выдающейся внешностью, идя за руку, притягивали любопытные и завистливые взгляды окружающих.

— Вот он — тот самый, — пронеслось в голове у Сю Е.

— Он и есть та самая сладость, — подумал он.

На самом деле, когда Кун Лянь, не раздумывая, согласился войти с ним в Храм Юэлао, остатки страха и сомнений в душе Сю Е окончательно развеялись.

Словно лед, растаявший под лучами весеннего солнца, Кун Лянь, всегда хранивший равнодушие, внезапно улыбнулся. Эта улыбка была прекрасна, как цветение весенних цветов, и ослепительна, как ночной расцвет эпифиллума.

Все вокруг словно померкло и растворилось. Сердце Сю Е колотилось, словно барабан, и в целом свете он видел только этого человека.

Кун Лянь медленно протянул руку и под напряженным, полным надежды взглядом Сю Е уверенно сжал его ладонь. Его красивые глаза светились теплым светом:

— Сю Е, теперь ты можешь поцеловать меня.

Эти слова повергли Сю Е в состояние полного оцепенения. Он широко распахнул глаза и долго не мог прийти в себя. Огромная радость захлестнула его, заставляя действовать без раздумий. Он инстинктивно переплел свои пальцы с пальцами Кун Ляня. Словно отчаявшийся путник, тысячи лет томившийся в пустыне и внезапно увидевший надежду, он, под восхищенные вздохи толпы, благоговейно коснулся губ своего возлюбленного.

В этот миг в голове Сю Е осталась лишь одна мысль:

Этой жизни достаточно, больше нет никаких сожалений.

*

Наступили сумерки, начался фестиваль фонарей Циси. Торговые ряды сияли огнями, превращая ночь в день. Продавцы, предлагавшие всевозможные товары, заняли места за несколько часов до начала и громко зазывали прохожих. Пары — мужчины и женщины — шли плечом к плечу, держа в руках фонарики или лакомства, оглядываясь по сторонам и то и дело встречаясь взглядами, краснея от смущения.

У Храма Юэлао протекала река, которую местные называли Исяньцзянь — Одной нитью связанная. Не только из-за схожести с судьбой, но и потому, что влюбленные, пускавшие по ней фонари, чаще всего обретали счастье.

Пуск речных фонарей был обязательным ритуалом. Сю Е, уже попросивший о брачных узах, не мог упустить возможности пустить фонарь.

Потеряв голову от счастья, наплевав на приличия и поцеловавшись на глазах у всех, Сю Е, чья тонкая натура страдала от избытка стыда, весь оставшийся день провел, прячась в комнате постоянного двора вместе с невозмутимым и едва сдерживающим смех Кун Лянем. Лишь когда снаружи зажглись первые огни, он выбрался из своей раковины и, как мальчишка, крепко сжимая руку Кун Ляня, вышел на улицу.

Сейчас он не был владыкой Дворца Чунмин и не был грозным Великим демоном. Он был просто человеком, чье желание исполнилось.

А-Лянь согласился быть с ним!

Разве есть что-то важнее? Разве есть повод для радости больше этого?

Нет. Ничего больше не существует.

Даже если завтра он станет новым Королем демонов, даже если завтра вознесется в высшие миры — всё это не идет ни в какое сравнение с тем, что А-Лянь рядом.

Когда-то амбицией Сю Е было стать новым Королем демонов и вознестись на глазах у всех существ небесных. А теперь ничто не имело значения, кроме человека рядом. Никто и ничто больше не стоило его внимания.

Кун Лянь и был его главной амбицией в этой жизни.

На улицах было полно народу. Пройдя совсем немного, Сю Е нахмурился.

Людей было слишком много, им приходилось постоянно сталкиваться с прохожими. Сам он не возражал, но А-Лянь... он не хотел, чтобы кто-то касался его А-Ляня. Даже случайно.

Подумав об этом, Сю Е огляделся и потянул Кун Ляня в безлюдный переулок.

Кун Лянь как раз разглядывал изящные фонарики, прикидывая, какую пару купить, когда его внезапно утянули в сторону... Он признался себе, что на мгновение его мысли свернули не туда.

Кхе!

Впрочем, подумал Кун Лянь, этот парень даже после поцелуя на людях полдня прятался в комнате, такой он застенчивый, вряд ли решится на что-то эдакое.

Шум толпы остался позади. Переулок становился всё темнее, но для двух Великих демонов это не было препятствием. Кун Лянь позволял Сю Е вести себя, не спрашивая зачем и не прося остановиться.

Гул праздника затихал, в глубоком переулке слышны были лишь их шаги. Сю Е всё сжимал

руку Кун Ляня. Ему хотелось, чтобы этот переулок никогда не заканчивался, чтобы он мог вечно держать его за руку, не боясь, что однажды потеряет.

А-Лянь согласился быть с ним, но что, если случится непредвиденное и их разлучат? Сю Е не мог не думать об этом. Это было не столько беспокойство, сколько предосторожность. Он помнил Короля демонов из прошлой жизни, прорвавшего печать — кто мог устоять перед его разрушительной силой?

Что ж, отчасти это было и простое беспокойство.

Желания ненасытны: получив одно, он неизбежно начинал жаждать другого. Этого было не остановить.

Вскоре слышались голоса людей и шум воды. Сю Е остановился. Поколебавшись, он повернул голову к Кун Ляню. Даже в темноте его А-Лянь был ослепительно прекрасен.

Сю Е вдруг спросил:

— А-Лянь, ты не спросишь, зачем я привел тебя сюда?

За день, проведенный в постоялом дворе, они успели договориться о личных прозвищах. Сю Е с радостью называл Кун Ляня А-Лянем, а Кун Лянь продолжал называть Сю Е А-Куаном — ему нравилось это милое прозвище, и менять его он не видел смысла.

Услышав вопрос, Кун Лянь рассмеялся и подыграл:

— А-Куан, зачем ты привел меня сюда?

Если бы не страх, что парень от стыда готов провалиться сквозь землю, Кун Лянь с удовольствием спросил бы, не замышляет ли тот чего дурного.

В темноте Кун Лянь улыбался так чарующе, с едва уловимым оттенком соблазна. Они смотрели друг на друга, воздух между ними сгущался, и оба чувствовали, как внутри разгорается пламя.

— Я...

Сю Е так нервничал, что его ладони вспотели, но он не смел отпустить руку Кун Ляня. Внутренний жар, казалось, подступил к самому горлу, кадык под воротником быстро дернулся, дыхание стало частым и тяжелым.

Наконец его взгляд остановился на приподнятых уголках губ Кун Ляня. В горле пересохло, он медленно подался вперед, их дыхание переплелось...

И в тот самый момент, когда они были готовы завершить этот прекрасный миг, сверху послышались легкие шаги, и чья-то фигура внезапно спрыгнула вниз.

Кун Лянь рефлекторно отдернул Сю Е назад, мгновенно увеличивая дистанцию. Его демоническая сила начала собираться в кулаке — еще малейший неверный шаг, и он уничтожит непрошеного гостя.

Сю Е, сбитый с толку внезапным прерыванием, не сразу пришел в себя. Он прищурился, глядя на пришельца, и в его глазах вспыхнула ярость, готовая разорвать того на куски.

Когда он разглядел, кто перед ним, его гнев вспыхнул с новой силой. Его алые глаза, казалось, извергали пламя, и он процедил сквозь зубы:

— Лян! Цинь!

Сегодня он точно убьет этого мерзавца!

<http://bllate.org/book/19930/1961349>